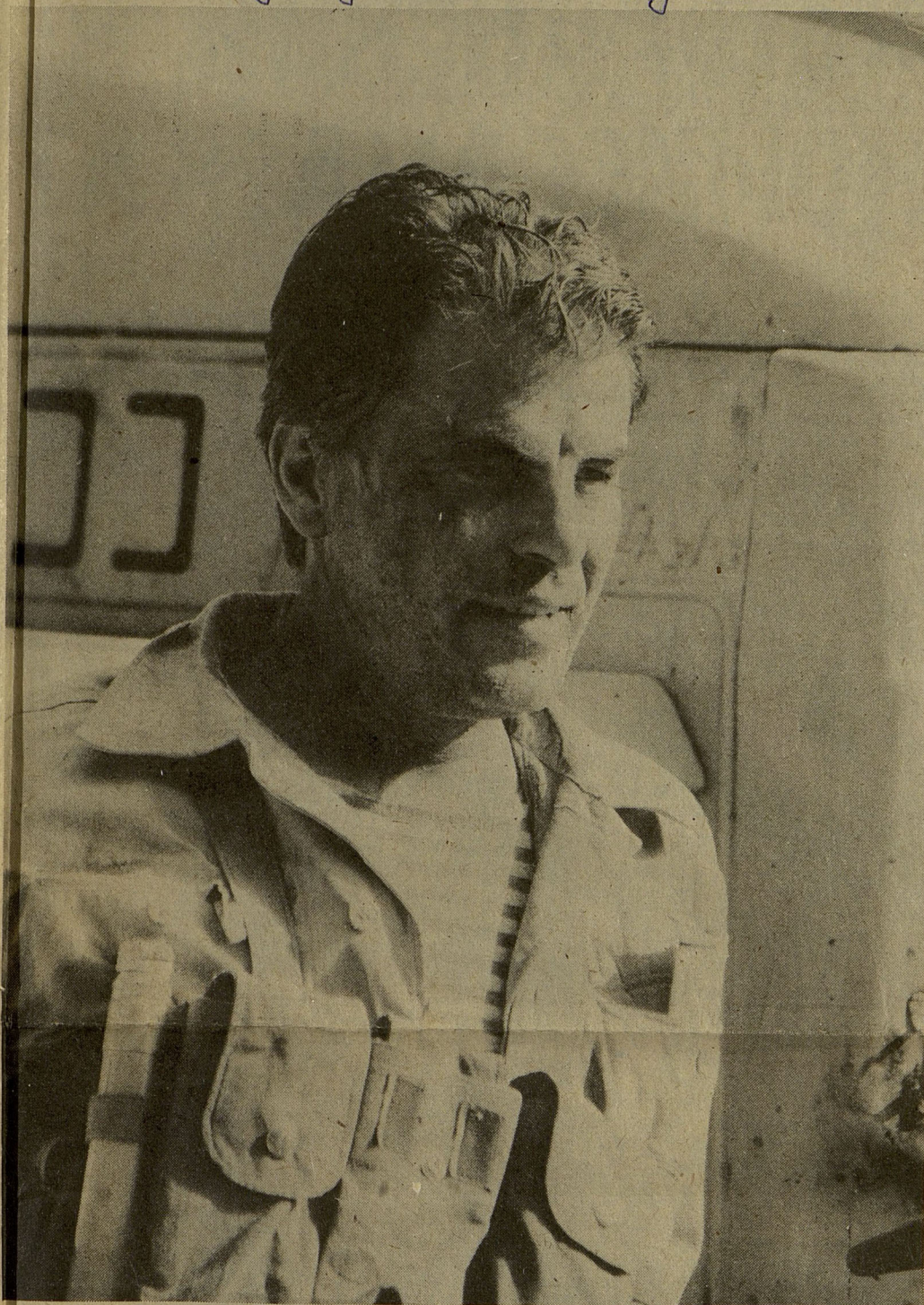

«АФГАНСКИЙ ИЗЛОМ» КОМИССАРА КАТТАНИ

Комиссару Таджикистана. - Душанбе. - 1990. - август

Об этом можно было только мечтать: вот так, рядом, увидеть живого, как бы сошедшего с экранов телевизоров и кинотеатров, с обложек журналов и газет, популярного Микеле Плачидо. Мастерство и личное обаяние этого актера, который, войдя в наши сердца с первыми кадрами телефильма «Спрут», навсегда остался там, требует характеристик только в самой превосходной степени. И хотя на пресс-конференции, устроенной создателями двухсерийного художественного фильма «Афганский излом», М. Плачидо выглядел несколько уставшим, он любезно ответил на многочисленные вопросы журналистов. Среди последних большинство было за представителями иностранных средств информации, коих в это воскресное утро в конференц-зале вычислительного центра Госплана республики собралось около сорока. Им и была дана возможность первыми задавать свои вопросы.

Начал разговор директор киноассоциации «Ленфильм» А. Голутва:

[Окончание на 2-й стр.]

(Окончание).

— Наш фильм — совместная продукция: с одной стороны — студии «Ладога» киноассоциации «Ленфильм», ПТО «Русское видео», и с другой — итальянской фирмы «Клеменчи синематография». С этим связан ряд трудностей, с которыми приходится сталкиваться в процессе подготовки и съемок картины, но многое уже позади. Работа над фильмом прошла уже свой экватор, и можно с большей уверенностью говорить об успешном ее завершении.

Вопрос: — Кто является инициатором создания этой ленты?

А. Голутва: — Первоначально идея создать фильм о войне в Афганистане, о людях, побывавших там, родилась на студии «Ленфильм» у режиссера Владимира Бортко. Затем в эту работу включилось объединение «Русское видео». И, наконец, наши итальянские партнеры.

Вопрос: — Вносились ли в сценарий изменения, связанные с позицией представителей Советской Армии?

В. Бортко: — Да, изменения вносились, но не такого характера. Я дважды бывал в Афганистане, многое смог увидеть своими глазами, сам пережил и осмыслил. А с представителями армии, воевавшими в Афганистане, у нас полное взаимопонимание.

Надо сказать, что эта война была войной несправедливой и кровавой. Она стала трагедией для двух народов. Но обвинить в этом солдат и офицеров нашей армии нельзя. Все они, выполняя свой воинский (а не интернациональный) долг, стали настоящими жертвами афганской войны.

Вопрос: — Помогают ли вам в съемках фильма военные?

В. Бортко: — Мы взаимодействуем, практически, со всеми родами войск Советских Вооруженных Сил, кроме, разве что, военных моряков. На съемочных площадках есть и танки, и бронетранспортеры. А в заключительном эпизоде картины будет задействовано около 40 вертолетов. Конечно же, обилие боевой техники делает картину более зрелищной, более впечатляющей.

В съемках принимает участие почти 500 военнослужащих, и необходимо отметить, что мы получаем разностороннюю помощь от военных, за это им очень благодарны.

Вопрос: — Кто главный консультант фильма?

В. Бортко: — Это еще один человек, которому хочется сказать огромное спасибо — участник боевых действий в Республике Афганистан, генерал-лейтенант Георгий Кондратьев.

Вопрос: — Есть ли проблемы у вашей киностудии? Носят ли они финансовый характер?

В. Бортко: — Проблемы есть, но они не связаны с вопросами финансирования. Прежде всего, нам приходится решать вопрос о совместности военных и гражданских лиц, занятых в работе над картиной. Немало хлопот доставляет и языковой барьер между актерами, специалистами. Как вам известно, пришлось поворачиваться и в дни февральских событий, внесших свои коррективы в съемочный процесс.

Вопрос: «КТ»: — Правительством республики дано вам какие-то гарантии безопасности, или группа приехала в Душанбе на свой страх и риск?

В. Бортко: — Таджикистан — это часть Советского Союза — нашей Родины. Здесь мы находимся уже более полугода и считаем, что нас не от кого сейчас защищать. Не мы спровоцировали февральские беспорядки, которые, по-моему, стали следствием той политики в отношении вашего народа, что началась еще задолго до моего рождения. Я от себя лично могу гарантировать полную безопасность всем своим товарищам и коллегам.

Вопрос: — Какова стоимость фильма?

В. Бортко: — Первоначально мы думали уложиться в один миллион рублей, что примерно равно затратам на два средних советских фильма. Однако в ходе съемок возникли новые расходы, в частности, пришлось построить участок дороги к съемочной площадке,

Кинематограф Таджикистана. — Душанбе. — 1990. — 1августа

«АФГАНСКИЙ ИЗЛОМ» КОМИССАРА КАТТАНИ

восстановить заброшенный кишлак, возле которого мы сейчас работаем и т. п. В общем, мы предполагаем, что конечная сумма, с нашей стороны, будет, примерно, 8 миллионов.

Вопрос: — Где будет проведен первый показ «Афганского излома»?

А. Голутва: — Планируется представить фильм в Ленинграде, Москве и Риме. Но в каком порядке — определим позднее.

Вопрос: — Синьор Плачидо, ваши впечатления от Таджикистана?

М. Плачидо: — Таджикистан похож на юг Италии, где я родился, поэтому мне приятно видеть, что и тут, и там люди не очень отличаются, и есть у них много общего. Очень нравится таджикский народ, его культура и обычаи — для меня все это новые впечатления, новый опыт. Особо хочется сказать о гостеприимстве местных жителей. Например, вчера после съемок нас угостили домашними лепешками и творогом, сделанными, по заверению жителей кишлака, специально для меня. Отношение к нам теплое и дружеское.

Вопрос: — В советской прессе описывался эпизод, когда во время эвакуации киностудии из Душанбе в феврале этого года вы усмирили толпу одним своим появлением. Так ли это было на самом деле?

М. Плачидо: — Да, такой эпизод был. Я бы назвал его триггерным моментом этих событий. Когда нас остановили разъяренные молодые люди, я выглянул наружу. Спустя минуту, после некоторого оцепенения, только что бушевавшая молодежь бросилась ко мне за автографами. Вот так все и произошло.

Вопрос: «КТ»: — Синьор Плачидо, после показа по советскому телевидению телесериала «Спрут» в наших кинотеатрах демонстрировался фильм «Связь через ниццерню», где вы играете отъявленного мафиози. Что это — желание помириться с мафией или просто — работа?

М. Плачидо: — Нет, конечно, с мафией у меня никаких общих дел нет. К сожалению, она стала своего рода символом Италии, и мало кто в мире знает о том, что большая часть жителей моей родины абсолютно не связана с мафией. Доказательств тому я мог бы привести немало, и мне хотелось, чтобы все знали: Италия и мафия это не одно и то же.

Вопрос: «КТ»: — Как вы относитесь к тому, что реальный прототип вашего героя или его друзья могли погибнуть или пострадать, подорвавшись в Афганистане на mine, сделанной на вашей Родине?

М. Плачидо: — Я против любой войны, против всякого вида оружия. Но здесь надо бы вспомнить и советские танки на улицах Чехо-

словкии в 1968 году и, чуть раньше, напалм над Вьетнамом.

Кстати, мне приходилось слышать о том, что итальянские мины попадали в руки афганских оппозиционеров от нашей мафии в обмен на советские автоматы Калашникова. «Фабрики смерти», производящие различные вооружения, есть в каждой стране. И мне бы очень хотелось, чтобы они скорее закрылись.

Вопрос: — Правда ли, что после съемок в «Спруте» вам предложили должность комиссара полиции?

М. Плачидо: — Я бы им все равно не стал. Как актер зарабатываю намного больше.

Вопрос: — Ваши ближайшие творческие планы?

М. Плачидо: — В Италии меня ждут съемки в новом

сериале «Скуппо». Здесь я буду играть главного героя — журналиста. В дальнейшем, наверное, стану меньше работать актером — хочу попробовать себя в режиссуре.

От киностудии «Таджикфильм» получил два предложения: сыграть роль в одном фильме и стать режиссером другого.

Вопрос: «КТ»: — Владимир Владимирович, планируете ли вы, после завершения работы над фильмом, показать «Афганский излом» тем, кто прошел Афганистан и обсудить с ними все «плюсы» и «минусы» этой ленты?

В. Бортко: — Такой замысел есть. Причем, представлять и обсуждать фильм мы хотим в разных городах и в разных аудиториях. И, в первую очередь, хотелось

бы узнать мнение солдат и офицеров, испытанных на себе в полной мере весь ужас и страдания этой войны...

В заключение пресс-конференции директор «Ленфильма» А. Голутва обратился к иностранным журналистам с предложением помочь киноассоциации в рекламе ее продукции и поиске партнеров на мировом кинорынке. Он особо отметил, что с момента объявления Ленинграда «зоной свободного предпринимательства» любые контакты западных фирм с ленинградскими приобретают еще большую взаимовыгодную основу.

Мне же остается поблагодарить читателей за внимание и пожелать от своего и от их имени прекрасной и долгой экранной жизни двухсерийному художественно-

му фильму «Афганский излом». Надеюсь, что участие в нем знаменитого мастера Микеле Плачидо поможет картине (чем черт не шутит?) повторить успех самого «Спрута».

P. S. Несколько строк о том, что осталось за рамками этой публикации (но, к счастью не за кадром). Днем раньше, в субботу, наших иностранных гостей пригласили на съемочную площадку картины, где они смогли окунуться в атмосферу работы киностудии. Один из них смог почувствовать ее даже очень хорошо — срикошетивший камешек угодил ему в голову так, что пришлось обратиться к врачам за помощью. На пресс-конференции он явно выделялся среди братьев и сестер перу своей белоснежной повязкой на лбу. Но речь не

об этом. Возмущает то, что устроители экскурсии на съемочную площадку не пригласили туда местных журналистов. Только считанные единицы из них смогли увидеть прекрасного актера М. Плачидо, как говорится, за работой и в гриме. Среди «счастливчиков» оказался и фотокорреспондент Олег ДЗИОВ, любезно предоставивший редакции несколько снимков, сделанных «на натуре».

Отсюда и последний вопрос, который мне хотелось бы задать: до каких же пор журналисты в своей республике будут находиться на «птичьих правах»?

Джавохир КАБИЛОВ.
НА СНИМКАХ: Да, это он — Микеле Плачидо — человек и актер.

Фото О. ДЗИОВА.

